

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ
Сборник статей международной научной конференции

俄罗斯文学的多元视角(第2辑)

“现当代俄罗斯文学跨学科研究” 国际会议论文集

主编 王 永

编者 袁森叙 薛冉冉 姜 磊

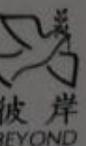
ZHEJIANG UNIVERSITY PRESS
浙江大学出版社

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ

Сборник статей международной научной
конференции

ISBN 978-7-308-19763-2

9 787308 197632 >

定价：88.00元

图书在版编目 (CIP) 数据

俄罗斯文学的多元视角：“现当代俄罗斯文学跨学科研究”国际会议论文集·第2辑 / 王永主编. —杭州：浙江大学出版社，2020.1

ISBN 978-7-308-19763-2

I. ①俄… II. ①王… III. ①俄罗斯文学—文学研究—国际学术会议—文集 IV. ①I512.06-53

中国版本图书馆 CIP 数据核字 (2019) 第 265828 号

俄罗斯文学的多元视角(第2辑)

——“现当代俄罗斯文学跨学科研究”国际会议论文集

主 编 王 永

编 者 袁森叙 薛冉冉 姜 磊

责任编辑 董 唯

责任校对 吴水燕

封面设计 续设计

出版发行 浙江大学出版社

(杭州市天目山路 148 号 邮政编码 310007)

(网址：<http://www.zjupress.com>)

排 版 浙江时代出版服务有限公司

印 刷 杭州高腾印务有限公司

开 本 710mm×1000mm 1/16

印 张 27

插 页 1

字 数 625 千

版 印 次 2020 年 1 月第 1 版 2020 年 1 月第 1 次印刷

书 号 ISBN 978-7-308-19763-2

定 价 88.00 元

版权所有 翻印必究 印装差错 负责调换

浙江大学出版社市场运营中心联系方式：0571-88925591；<http://zjdxcbstmall.com>

Русская литературная усадьба в современном музейном пространстве России: тенденции и контексты (квантитативный подход) *

Скороходов М. В.

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Россия)

Аннотация: Русская усадьба — феномен культуры России. Ее формирование и развитие продолжалось несколько столетий. С рубежа XIX — XXвв начинается постепенный упадок усадебного мира, обусловленный изменениями в социально-экономической сфере. При советской власти усадьбы были национализированы, многие из них погибли, на базе других были созданы музеи, в том числе литературные. Музеефицированные литературные усадьбы играют важную роль в культурном развитии России. Они привлекают многочисленных посетителей усадебными комплексами, культурными и природными ландшафтами, постоянными экспозициями, временными выставками, программами для гостей. В числе тенденций развития литературных музеев в исторических усадьбах — восстановление во всей полноте усадебных комплексов и формирование на базе активно развивающихся музеев — заповедников достопримечательных мест. Также широко внедряются интерактивные программы, театрализация, что позволяет воссоздать некоторые элементы усадебной культуры. Эти тенденции позволяют не только сохранить усадьбы, связанные с жизнью и творчеством писателей, но и восстановить то, что было утрачено (парки, сады, системы прудов, хозяйствственные постройки). Наличие значительных по площади достопримечательных мест дает возможность сохранить важнейшие видовые точки, те пространства, которые воплотились в творчестве писателей. Отмеченные

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00129) и в ИМЛИ РАН.

тенденции рассматриваются в статье на примере Государственного музея-заповедника С. А. Есенина, расположенного в селе Константинове Рыбновского района Рязанской области.

Ключевые слова: русская усадьба; литературный музей; тенденции развития музеев; выставки; экспозиции; восстановление утраченных объектов; фондовые собрания

Русская усадьба — феномен национальной культуры России, формировавшийся и эволюционировавший на протяжении нескольких столетий. Это были особые пространства на карте страны, природно-культурные комплексы: в естественные ландшафты гармонично вписывались усадебные постройки — главный дом и флигели, каретный сарай, баня, оранжерея, хозяйствственные строения. Создавался сад, высаживались аллеи парка, устраивались плотины, в результате возникали каскады прудов. Членение пространства на зоны — помещичьи жилые постройки, садовая, парковая, вспомогательная — часто обретало на местности здимые границы — создавались валы и рвы, через которые перебрасывались изящные мостики. В парках появлялись малые архитектурные формы: беседки, гроты, скамьи, скульптура. Но главное, в усадьбах развивалась особая культура — в усадебном пространстве велись беседы на самые разные темы, устраивались спектакли, организовывались выставки. С усадьбами связано и развитие меценатства — именно сюда привозились и здесь хранились коллекции живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, на основе которых при жизни владельцев или уже после национализации усадеб в советские годы формировались общедоступные музеи.

Многие русские усадьбы можно с полным правом назвать литературными, поскольку в них жили или гостили писатели, усадебные комплексы становились местом действия литературных произведений, их обитатели являлись прототипами литературных персонажей. Интересно проследить процесс формирования литературного пространства русской усадьбы, а затем и музеификации.

Известный русский географ В. П. Семенов-Тян-Шанский включает в книгу «Район и страна» главу «География и искусство», в которой пишет о тесном взаимодействии науки и искусства, закладывая основы культурной географии. Ученый отмечает: «Для всякого рода изображений у человека имеется четыре

средства. Первое из них — лепка природных форм, второе — графика их посредством линий и штрихов, третье — изображение посредством красочных пятен и мазков и четвертое — передача впечатлений от них посредством слова и звука...»^①. Семенов-Тян-Шанский, рассматривая взаимодействие географической науки со всеми видами искусства, останавливается и на литературном творчестве.

На базе русских усадеб часто формируется своеобразный литературный ландшафт, который подробно рассматривают представители гуманитарной географии. Вслед за В. Н. Калуцковым и В. М. Матасовым мы рассматриваем литературный ландшафт — «сложный природно-культурный территориальный комплекс, обладающий устойчивым литературным образом»^②, — как одну из разновидностей культурного ландшафта. Отметим, что термин «литературный ландшафт» ввел в научный оборот Ю. А. Веденин.^③ Ученый охарактеризовал состав усадебного комплекса: «господский дом с флигелями (порою образовывавшие ансамбль дворцового типа), сад или парк, хозяйственные службы, связанное с усадьбой сельское поселение с церковью, а также принадлежащие владельцу усадьбы поля и лесные угодья»^④. Таким образом, по Ю. А. Веденину, усадебный комплекс вбирал в себя не только собственно помещичью усадьбу, но и окрестные общественные пространства, крестьянские усадьбы и другие объекты. Для культурного, в частности литературного, ландшафта важна такая протяженность. Часто именно литературные произведения и связанные с ландшафтной первоосновой литературные образы становились основой для формирования культурных ландшафтов и определили их значимость для отечественной культуры, что в последующем привело к музеефикации таких комплексов.

Существовавшие в России усадьбы в течение длительного периода своего существования неоднократно меняли владельцев. Некоторые усадьбы в связи с разорением владельцев приходили в упадок, постройки ветшали или вовсе утрачивались. Обычно усадьбу приобретал новый владелец, и усадебная жизнь во

① Семенов-Тян-Шанский В. П. Район и страна. М. Л., 1928. С. 262.

② Калуцков В. Н., Матасов В. М. Литературный ландшафт и вопросы его развития (на материале Пушкиногорья) // Географический вестник. 2017. № 1(40). С. 26.

③ Веденин Ю. А. Литературные ландшафты как объекты наследия // География в школе. 2006. № 8. С. 15–21.

④ Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. СПб., 1997. С. 17.

всей своей полноте восстанавливалась. После отмены в 1861 году крепостного права процесс разорения помещиков ускорился. Все чаще усадьбы приходили в упадок, усадебные комплексы приобретали уже не дворяне, а купцы и фабриканты. Интересы новых владельцев значительно отличались от жизненных приоритетов бывших хозяев. Усадебное пространство преобразовывалось — менялась планировка ансамбля, вырубались сады и парки, перестраивались здания. Усадьба использовалась для извлечения прибыли, в соответствии с этими задачами кардинально менялся облик комплекса. На рубеже XIX—XX вв. начинается и активный процесс изучения усадеб, их описания, попыток сохранить наиболее ценные образцы. При советской власти усадьбы были национализированы, многие из них погибли, на базе других были созданы музеи, в том числе литературные.

Динамичное развитие сельского литературного музея-заповедника или музея-усадьбы приводит к формированию на сопредельных участках кластеров культурного туризма. Литературный музей, созданный на базе усадьбы, становится центром притяжения для тех людей — жителей России и зарубежных государств, которые интересуются определенной эпохой или личностью. В России работает немало музеев-заповедников и музеев-усадеб, сохраняющих места, связанные с жизнью и творчеством русских писателей. Посещение этих мест позволяет осмыслить истоки творчества писателей, тот предметный ряд, который повлиял на формирование их картины мира, творческого восприятия действительности. Это федеральные учреждения культуры (Государственный мемориальный и природный музей-заповедник И. С. Тургенева «Спасское — Лутовиново» в Орловской области, Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» — в Пензенской, Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» — в Псковской области, Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А. С. Грибоедова «Хмелита» — в Смоленской области, Государственный мемориальный и природный музей-заповедник А. Н. Островского «Щелыково» — в Костромской области, Государственный мемориальный и природный заповедник музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» — в Тульской области, Государственный музей-усадьба «Остафьево» — «Русский Парнас» — в Московской области). Успешно работают и многие литературные музеи, имеющие не федеральный, а региональный или

муниципальный уровень подчинения.

Музеефицированные литературные усадьбы играют важную роль в культурном развитии современной России. Они привлекают многочисленных посетителей усадебными постройками, часто с сохранившимися историческими интерьерами, культурными и природными ландшафтами, постоянными музейными экспозициями, проводящимися в музейных пространствах временными выставками, разнообразными, рассчитанными на различные целевые группы посетителей программами. В числе тенденций развития литературных музеев в исторических усадьбах—восстановление во всей полноте усадебных комплексов и формирование на базе активно развивающихся музеев-заповедников достопримечательных мест. Эти две тенденции позволяют не только сохранить усадьбы, связанные с жизнью и творчеством писателей, но и восстановить то, что было утрачено (парки, сады, системы прудов, хозяйствственные постройки). Наличие значительных по площади достопримечательных мест дает возможность сохранить важнейшие видовые точки, те пространства, которые воплотились в творчестве писателей.

Особенностью музеев-заповедников и музеев-усадеб, посвященных писателям, являются литературные праздники—заметные явления в календаре событийного туризма. Именно в такие дни на родину писателей и в места, связанные с их жизнью и деятельностью, приезжают многочисленные почитатели их творчества, исследователи биографии и литературного наследия. Те, кто не имеет возможности побывать в музей в праздничные дни, стремятся туда в ближайшие к этому событию недели. В последнее время одной из важных тенденций развития музеев является широкое внедрение интерактивных программ, театрализация. Такое направление актуально и для литературных музеев-заповедников и музеев-усадеб. Это один из путей воссоздания (хотя бы частичного) усадебной жизни, восстановление реальной атмосферы быта, попытка осмыслить на новом этапе традиции усадебной культуры. Такая деятельность позволяет не только привлечь новых посетителей разнообразными программами, но и представить усадебную жизнь во всей возможной полноте, в том числе бытовые детали. На обширных пространствах музеев-заповедников возможно возрождение и демонстрация туристам традиционных видов хозяйствования—исторических технологий и исторически сложившихся форм природопользования: народных художественных промыслов, традиций садового, оранжерейного,

прудового хозяйства, коневодства, иных форм производственной деятельности. Отмеченные тенденции рассматриваются на примере Государственного музея-заповедника С. А. Есенина, расположенного в селе Константинове Рыбновского района Рязанской области.

Остановимся сначала на формировании достопримечательного места. Если территории самих музеев-заповедников обычно не очень велики, то их охранные зоны, территории достопримечательных мест, которые создаются на основе музеев-заповедников, могут составлять десятки и даже сотни квадратных километров. Площадь достопримечательного места «Есенинская Русь», включающего территорию Государственного музея-заповедника С. А. Есенина в селе Константинове Рыбновского района Рязанской области и его окрестностей, составляет около 46000 гектаров (460 квадратных километров). На этом огромном пространстве должны соблюдаться определенные градостроительные регламенты, в каждом населенном пункте — действовать свои режимы использования участков, определяющие этажность, высотность построек, материал, из которого разрешается возводить строения, материал и высоту ограды и пр.

Один из наиболее важных объектов на территории музея-заповедника и всего достопримечательного места — главный усадебный дом, последней владелицей которого была Л. И. Кашина, ставшая одним из прототипов главной героини поэмы С. А. Есенина «Анна Снегина». К сожалению, изо всех усадебных построек до настоящего времени сохранился только этот дом, причем в значительной степени перестроенный по сравнению с мемориальным периодом, т. е. временем жизни в селе С. А. Есенина в конце XIX — первой четверти XX века. Утрачены два пруда, располагавшиеся на надпойменных террасах реки Оки, парк с аллеями и сад.

В последние десятилетия усадьба постепенно возрождается — частично восстановлены аллеи и фруктово-ягодный сад. В 1995 году, в год 100-летию со дня С. А. Есенина, в главном доме усадьбы был открыт музей поэмы «Анна Снегина», в котором представлены многие мемориальные вещи, а также типологические предметы, связанные с усадебным бытом конца XIX — начала XX века. В начале 2010-х годов были проведены значительные работы по выявлению истории усадьбы, прежде всего сохранившегося здания. Удалось в полном объеме восстановить ранее не использовавшийся цокольный этаж, в котором в усадебный

период находились служебные помещения: кухня, комната прислуги, ванная комната, туалет, прачечная, кладовая. Теперь здесь действует новая экспозиция «История повседневности», раскрывающая прежде всего бытовую жизнь усадьбы. Отметим, что подобные экспозиции нечасто можно встретить в музеевизированных литературных усадьбах. Прежде всего заслуживают внимания уникальные подлинные предметы, многие из которых были выявлены в ходе археологических исследований и реставрации цокольного этажа. «Это строительные материалы и элементы отделки: кирпичи XIX века и детали деревянных конструкций, кованые гвозди, напольная и настенная плитка с клеймами производителей, а также некоторые предметы быта: части стеклянной, фарфоровой и керамической посуды, которую использовали в разные годы»^①. Среди подлинных предметов—санки, на которых катались дети Л. И. Кашиной, детская коляска и кроватка. Также в музее на двух других этажах расположены мемориальные комнаты и экспозиции, рассказывающие об истории создания «Анны Снегиной», о постановках этого произведения на театральной сцене, о довольно многочисленных иллюстрациях и переводах известнейшей есенинской поэмы на языки народов мира.

В 2017—2018 годах были проведены археологические исследования с целью определения исторической планировки усадьбы, мест расположения отдельных объектов, некоторые из которых планируется восстановить и приспособить для музейного использования уже в 2020 году—в год празднования 125-летия со дня рождения С. А. Есенина. Прежде всего речь идет о довольно большом по площади каретном сарае, в котором предполагается создать литературную экспозицию, рассказывающую обо всем жизненном и творческом пути поэта. Включение в мемориальное пространство воссоздаваемого объекта позволит снести расположенное на усадебной территории здание, построенное несколько десятилетий назад (в нем в данный момент находятся литературная экспозиция, конференц-зал и служебные помещения).

Отметим, что восстанавливаемая усадьба является литературной в полном смысле этого слова. Во-первых, она связана с именем С. А. Есенина, который неоднократно бывал в ней, приезжая в родное село, посещал Л. И. Кашину. С

^① Анкина О. Л., Бабицына Н. Н., Воронина Ю. Н., Евдокимова В. Ю., Иогансон Б. И., Калинина Л. В., Панкратова В. И., Рамненак Н. В., Скороходов М. В., Титова В. С. Путеводитель по Государственному музею-заповеднику С. А. Есенина. Рязань. 2018. С. 107-108.

ней поэт познакомился в 1915 или 1916 году через своего друга односельчанина Т. Данилина, который в то время занимался с двумя маленькими детьми Л. И. Кашиной. ① В усадьбе поэт бывал и позже. Вернувшись летом 1918 года в Москву из родного села, он написал стихотворение «Зеленая прическа...», посвященное Л. И. Кашиной. В послереволюционные годы С. А. Есенин заходил к ней в гости в Москве.

Ранее, в детстве, в период учёбы в Константиновском земском училище, С. А. Есенин мог встречаться с отцом Л. И. Кашиной — И. П. Кулаковым, московским купцом, в течение 10 лет участвовавшим в финансировании училища. Затем, во время революционных событий 1905—1907 годов, когда в селе велась агитация против владельца местной усадьбы, И. П. Кулаков отказался от обязанностей приходорасходчика училища. В 1907 или 1908 году Есенин сочинил частушку:

Есть в селе-то у нас барин
По фамилии Кулак,
Попечитель нашей школы,
По прозванию дурак. ②

Во-вторых, усадебные ландшафты, постройки, «усадебный текст» — все это нашло отклик в творчестве С. А. Есенина. Непросто вычленить из разнообразных источников, оказавших влияние на формирование поэтической системы поэта, те элементы, которые связаны именно с кашинской усадьбой. Однако достаточно частотные в есенинской поэзии липы и клены, яблони и вишни напрямую отсылают нас не только к традиции русской классической литературы, которую С. А. Есенин прекрасно знал, зачитываясь с детства, но и к реальным усадебным ландшафтам Константина.

В-третьих, сама усадьба в 1910-е годы была своего рода литературным гнездом, здесь в гостях у хозяйки, кроме С. А. Есенина, бывали и другие литераторы, московские ученые. Часто велись разговоры на литературные темы. Важно, что портреты гостей этого дома представлены в экспозициях, это позволяет посетителям представить себе, как протекала усадебная жизнь. На стене — фотографии друзей и постоянных гостей хозяйки имения. Это поэты Ефим Янтарёв (литературный псевдоним Ефима Львовича Бернштейна, 1880—1942) и

① Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: В 5 т. (7 кн.). Т. 2. М., 2005. С. 144.

② Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. (9 кн.). Т. 4. М., 1996. С. 487.

Николай Михайлович Мешков (1885—1947). Близким другом Кашиной был Иван Николаевич Худолеев (1875—1932) — артист и режиссер Малого театра, а с 1916 года — и актер немого кино. Бывал здесь и известный энтомолог, профессор Императорского Московского университета Григорий Александрович Кожевников (1866—1933). Он стоял у истоков заповедного дела, долгие годы руководил зоологическим музеем университета, внес значительный вклад в развитие зоеводства. Часто бывал в гостях у Кашиной и константиновский священник отец Иоанн (Смирнов)^①.

Кроме экспозиций и временных выставок, представить усадебную жизнь помогают и музейные программы, в которые в последние годы активно внедряется театрализация. Это позволяет посетителям «расширить кругозор и познакомиться с традиционным бытовым и праздничным укладом крестьянской семьи, с образом жизни духовенства и традициями дачной жизни представителей русского общества начала XX века»^②.

К сожалению, не все тенденции современного развития можно обратить на пользу современному музею. Например, негативным для сохранения историко-культурной среды, в которой они находятся, является изменение структуры расселения. В России на протяжении многих десятилетий идет процесс укрупнения населенных пунктов и, соответственно, гибели когда-то процветавших сел и деревень. В результате оказываются заброшенными поля и луга, оставленные жителями дома ветшают и утрачиваются. Ландшафт постепенно теряет следы антропогенного влияния, в его формировании начинает преобладать природная составляющая. Данные о гибели важных с точки зрения сохранения историко-культурной среды родины Есенина поселений приведены на страничке музея-заповедника поэта, размещенной в Twitter. Деревня Шушпаново Старолетовской волости, через которую пролегал путь Есенина на станцию Дивово, упоминалась в писцовых книгах с XVI в., тогда она носила двойное название — Вороново Шушпаново, во времена Есенина (на 1 января 1905 года) в ней было 28 дворов и проживало 206 человек. Теперь там нет постоянных жителей. На пути в Дивово находилась и деревня Демидово, до 1929 года

① Аникуна О. Л. и др. Путеводитель по Государственному музею-заповеднику С. А. Есенина. С. 112-113.

② Аникуна О. Л. и др. Путеводитель по Государственному музею-заповеднику С. А. Есенина. С. 186-187.

входившая в состав Зарайского уезда, а теперь относящаяся к Рыбновскому району Рязанской области. В 1905 году здесь было 22 крестьянских двора (174 человека), теперь постоянно проживают только трое.

Исчезновение сельских поселений или резкое сокращение численности постоянно проживающего в них населения разрушает сложившиеся культурные ландшафты. С гибелю поселений утрачивается и соединявшая их дорожно-тропиночная сеть. В результате туристы, которые захотят пройти есенинской «тропой деревень», уже не смогут восстановить ту картину, которая представлялась взору поэта. Утрачены не только отдельные здания и целые деревни, но и многие бытовые реалии ушедших времен: базары, трактиры, лавки, кузницы, мельницы и др. ①

В последнее время есть немало примеров положительной динамики в развитии литературных музеев-усадеб. Создание достопримечательных мест, восстановление утраченных усадебных построек и их приспособление для музейных нужд (новые экспозиции, выставочные пространства, точки общественного питания, гостевые дома), воссоздание значимых элементов усадебной жизни путем театрализации — все это позволяет не только сохранить память о известном писателе, но и приобщить посетителей музеев к усадебной культуре, показать ее привлекательность, важную роль в формировании национальной идентичности.

(编校:袁森叙)

① Подробнее см.: Скороходов М. В. Историко-культурное пространство и формирование имиджа территории // Третий московские Анциферовские чтения. М., 2015. С. 334-349.